Неофилология
ISSN 2587-6953 (Print)
ISSN 2782-5868 (Online)

Neofilologiya = Neophilology
http://journals.tsutmb.ru/neophilology/
Перечень ВАК, РИНЦ, DOAJ, Ulrich's Periodicals Directory, EBSCO, ResearchBib, CrossRef, НЭБ «eLIBRARY.RU», ЭБ «КиберЛенинка»

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 81'373; 800.1(082)
DOI 10.20310/2587-6953-2022-8-4-869-874

Отражение ономакультурологических знаний в произведениях Алишера Навои

Диана Рашидовна КАДЫМОВА
Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова
140100, Республика Узбекистан, г. Самарканд, ул. Университетский бульвар, 15
✉ kadimovadiana1001@gmail.com

Аннотация. Исследование посвящено рассмотрению корректности перевода названия поэмы Алишера Навои «Лейла и Меджнун», когда возникают сложности при расположении последовательности антропонимов: женское имя и мужское имя или мужское имя и женское имя в названии поэмы. Установлено, что Алишер Навои мог сознательно использовать в двухсловном антропонимическом словосочетании женское имя перед мужским прозвищем, нарушая тем самым восточную традицию линейной последовательности расположения: сначала мужское, а затем женское имя. Данный факт может служить доказательством специфики индивидуально-авторской поэтической картины мира Алишера Навои, всемирно известного восточного мыслителя и поэта XV века. Доказано, что семантическое содержание прозвища с оценочной семантикой влюблённого человека репрезентирует авторскую поэтику персонажного мира Алишера Навои (называние прозвищного имени; этимология прозвищного имени; возраст персонажа, носящего прозвищное имя; наличие у прозвищного имени сопровождающих его нарицательных существительных). Обосновано, что перестановка в переводе антропонимов в названии поэмы отражает авторскую актуализацию антропонимов. Восточный поэт на первое место ставит женское имя Лейли, затем мужское прозвищное имя Меджнун, что необходимо учитывать при переводе на любые языки.

Ключевые слова: личное имя, прозвищное имя, Алишер Навои, перевод

Для цитирования: *Кадымова Д.Р.* Отражение ономакультурологических знаний в произведениях Алишера Навои // Неофилология. 2022. Т. 8, № 4. С. 869-874. https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-4-869-874

Материалы статьи доступны по лицензии Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0 Всемирная

OPEN ACCESS

© Кадымова Д.Р., 2022

ORIGINAL ARTICLE
DOI 10.20310/2587-6953-2022-8-4-869-874

Reflection of onomaculturological knowledge in the works of Alisher Navoi

Diana R. KADYMOVA
Samarkand State University named after Sh. Rashidov
15 University Blvd, Samarkand 140100, Republic of Uzbekistan
✉ kadimovadiana1001@gmail.com

Abstract. The study is devoted to the revision of the translation correctness of the poem's title by Alisher Navoi "Leyla and Majun", when the exact complexity is established by the trace of anthroponyms: a female name and a male name or a male name and a female name in the poem's title. It is established that Alisher Navoi could cause the appearance of a two-word anthroponymic phrase from a female name before a male nickname, thereby violating the Eastern tradition of linear localization: first the male and then female name. This fact can serve as proof of the specificity of the individual author's poetic picture of the world of Alisher Navoi, a well-known oriental thinker and poet of the 15th century. It is proved that this semantic content of the nickname with the evaluative semantics of a person in love represents the author's poetics of the character's world of Alisher Navoi (naming a nickname; nickname etymology; age of a character bearing a nickname; presence of a nickname with common nouns accompanying it). It is substantiated that the rearrangement in the translation of anthroponyms in the poem's title is the quality of the author's actualization of anthroponyms. The Eastern poet puts the female name Leyli in the first place, then the male nickname Majnun, which must be taken when translating into any language.

Keywords: personal name, nickname, Alisher Navoi, translation

For citation: Kadymova D.R. Otrazheniye onomakul'turologicheskikh znaniy v proizvedeniyakh Alishera Navoi [Reflection of onomaculturological knowledge in the works of Alisher Navoi]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2022, vol. 8, no. 4, pp. 869-874. https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-4-869-874 (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

OPEN ACCESS

ВВЕДЕНИЕ

Всемирно известный восточный мыслитель XV века и поэт Алишер Навои (настоящее имя Низамеддин Мир Алишер) был первым в восточном языкознании, кто провёл сопоставление узбекского языка (староузбекского) с таджикским, относящегося к индоевропейской семье языков (трактат «Суждение о двух языках»), кто научно обоснованно выделил тюркские языки в отдельную семью алтайских языков. Алишер Навои явился основоположником узбекского литературного языка, в основу которого поэт заложил староузбекский диалект [1, с. 85-86]. «Тот факт, что словарь языка произведений Навои был разработан в последние годы его жизни, показывает, что область, которую мы сегодня называем навоистикой, намного старше» [2, с. 453].

Уникальное творчество Алишера Навои уже почти шесть столетий вызывает интерес научного и просвещённого сообществ во всём мире, привлекает внимание переводчиков. Между тем переводчики произведений Алишера Навои, не погружаясь в тонкости индивидуально стилистического использования ономастических средств поэтом, могут допускать ошибки.

Цель исследования – доказать, что Алишер Навои сознательно мог использовать в названии поэмы «Лейли и Меджнун» женское имя перед мужским, нарушая тем самым каноны восточной традиции, которая

довольно устойчива, консервативна – «женщина должна идти за мужчиной». В этой системе правил нет уничижения или неуважения к женщине, напротив, это знак уважения и защиты (ср.: общеславянское слово «замуж» – сращение предлога ЗА + винительного падежа существительного мужъ, то есть исконное значение слова – «быть за мужем» (в XVIII веке писалось раздельно), то есть «встать за спину мужа».

Исходя из понимания соотношения язык – речь, можно говорить об антропонимической схеме, отражающей концептуальные связи между различными типами антропонимов. В нашем случае речь идёт о мужском антропониме и прозвище, которое Алишер Навои наделяет определённой позицией в названии поэмы. Номинация прозвищного имени преломляется через когнитивную парадигму обыденного знания и являет собой результат особой поэтической категориальной деятельности творческой личности, служит отражением специфики индивидуально-авторской поэтической картины мира Алишера Навои, его индивидуального поэтического почерка.

Обращённость к темам лингвистики «корреляция языковых и неязыковых знаний», «соотношения наивной, языковой и поэтической картин мира» подчёркивает актуальность данного исследования, с позиции изучения ономастикона индивидуально-авторского поэтического текста, выявления его имманентного смысла и отражения в нём воплощенной авторской мысли находится в русле активно развивающихся идей современной поэтической ономастики.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ

Появление в современной филологии таких терминов, как «поэтическая ономастика», «литературная ономастика», «художественная ономастика», «имя в тексте» [3; 4] «поэтонимология» [4], «ономастическая нарратология» [5] доказывает, что ономастическое пространство художественного текста является неотъемлемой его составляющей, средством отражения национально-культурной специфики в ономастическом составе русского языка и слагаемым индивидуально-авторской языковой картины мира.

Венгерский тюрколог Г. Ванбери при переводе известной поэмы «Лейли и Меджнун» Алишера Навои проявил «свободу переводчика», он переставил антропонимы местами – «Меджнун и Лейли». Видимо, полагал, что при переводе нужно следовать западным традициям (например, трагедия У. Шекспира «Ромео и Джульетта» об истории светлой, но трагической любви) и национально-культурным особенностям восточных традиций, в частности узбекского этноса, на первом месте всегда должно стоять мужское имя, а не женское [6, с. 274].

Заметим, что перевод названия поэмы со староузбекского языка С.И. Липкина, известного как одного из лучших переводчиков восточной поэзии, не содержит подобной перестановки.

Можно предположить, что имеет место сознательная авторская актуализация антропонимов. Алишер Навои на первое место поставил женское имя Лейли (одна из форм арабского и персидского имени Лейла), а затем мужское прозвищное имя Меджнун.

Поэма «Лейла и Меджнун» о светлой и чистой любви, которая возвышает молодого человека по имени Кайс, о чём свидетельствуют первые строки в каждой из шести глав, в которых упоминается это имя молодого человека.

Каждую главу сопровождают строки, которые начинаются со сложноподчинённых предложений с изъяснительными придаточными и относятся к одному слову в главной части – к местоимению со значением мысли и восприятия дальнейшего текста – «О том, как…».

Последовательно первые шесть глав подробно вводят читателя в сюжет поэмы: в семье появился желанный мальчик и «стал дорогим для людских сердец», его назвали коротким именем Кайс, он учился в школе, встретил красивую девушку по имени Лейли, они полюбили друг друга, их отношения сложились как воплощение романтического, светлого и чистого чувства, заканчивается поэма трагично.

Поэма включает 26 глав, и, начиная с шестой главы, в каждой из них в конструкции «О том, как…» вместо имени Кайс появляется прозвище юноши Меджнун. Проявление эмоционально-поведенческих особенно-

стей юноши не оценивается как благо, когда он ухел жить в жаркие пески пустыни, когда поведал Всевышнему о своих сердечных муках, о том, что «любовью заболел», что стал «безумцем», что страдает от любовного «безумного недуга».

В переводе С. Липкина обращают на себя внимание однокоренные слова «безумный», «безумец», «безумье», характеризующие влюблённую одержимость Кайса Меджнуна как силу жить во имя любви.

Всевышний, падаю во прах перед каабой
в Мекке.
В твоей нуждаюсь доброте, защите и опеке…
<…>
Любимую не отнимай. Она – твой дар
бесценный.
Она – моих бессонных мук причина и основа.
Она – **безумный мой недуг**. Не исцеляй
больного!
<…>
В любви не каюсь даже здесь, **безумец**,
грешник слабый
<…>
Что я делаю, **безумец**, в этот вечер
тёмно-синий?
На песке тебя рисую и беседую с пустыней.
<…>
Люблю – молиться бросил, **безумьем** обуян.
<…>
И Кайс стал известен всем людям как
безумец Меджнун.

Речь идёт о том, что прозвище Меджнун носит ситуативный характер, то есть «по случаю влюблённости Кайса».

А я взываю: «О, позволь тебя любить, как не любили!»

Выявляя отличительные характеристики прозвищ от личного имени [7], следует обратить внимание на ономастическую номинацию, которая, как особая форма языкового сознания [8, с. 302-304], содержит оценочную коннотацию. Прозвищная номинация персонажа используется поэтом для выражения чувственного переживания героя поэмы, его состояния влюблённости и не имеет прямого отношения к психическому состоянию человека.

Спросили: «Ты сошёл с ума?»
<…>
Люблю – в пустыне жажда слабей моей любви.
Люблю – иссякли слёзы бессонные мои.
Люблю – молиться бросил, безумьем обуян.
Люблю – не вспоминаю каабу и Коран.
<…>
Одно лишь горе у меня, один недуг
неисцелимый:
Тоска во взоре у меня, когда не вижу
я любимой!

В основе прозвища Меджнун, вынесенного в название поэмы, лежит арабское слово «меджнун», что в переводе означает «безумец».

Возможно, этот факт, послужил поводом того, что навоивед Г. Ванбери при чтении поэмы посчитал Кайса действительно сумасшедшим и вынес при переводе названия поэмы на первое место прозвище Меджнун.

Распределение вариантов собственного имени и прозвища по главам повествования (в первых шести главах используется имя Кайс, в остальных – Меджнун) позволяет не только получить читателю представление о текстовом «продвижении» персонажа с прозвищем, но и показать эмоциональное психологическое состояние, доведённое до трагедии.

Алишер Навои с помощью прозвища Меджнун характеризует человека, который влюблён, то есть страстно полюбил. Ср. русские синонимы к слову «влюблён»: без ума, вдохновенный, неравнодушный, любящий, что отражает определённую концептуальную структуру характеризующего признака молодого человека.

Поэтический образ Кайса-Меджнуна широко известен в узбекской народной среде, а Лейли и Меджнун стали символом трагической любви.

М.М. Тоджиходжаев, изучая историю переводов произведений Алишера Навои, подчёркивал, что «значительное число поэм и стихов были переведены через русский язык» [6, с. 271]. Многие произведения Алишера Навои известны русскому читателю в переводах П. Антокольского, К. Симонова, Б. Пастернака, Вс. Рождественского, С. Шервинского, Л. Пеньковского и других поэтов и переводчиков.

Поэтическое наследие Алишера Навои занимает особое место в истории не только восточной, но и мировой цивилизации [9,

с. 121]. Именем Алишера Навои назван кратер на планете Меркурий (2009), улицы в Алма-Ате, Ашхабаде, Баку, Центральный парк в Самарканде, великому тюркскому поэту установлены памятники в Москве (2020), Ташкенте (1968), в его честь назван город Навои в Бухарской области (1958).

ВЫВОД

Прозвище Меджнун имеет гештальтную природу, которая заключается в том, что его семантическое содержание с оценочной семантикой влюблённого человека предопределяет использование доминантного антропонима в артиониме поэмы и репрезентирует авторскую поэтику персонажного мира Алишера Навои, включает следующие компоненты в антропонимической схеме:

1) называние прозвищного имени (Меджнун);

2) этимология прозвищного имени (в переводе с арабского слово «меджнун» означает «безумец»);

3) возраст персонажа, носящего прозвищное имя (юноша);

4) наличие у прозвищного имени сопровождающих его нарицательных существительных (слова «безумный», «безумец», «безумье»).

Последний компонент ономастической схемы мог послужить причиной вынесения в название поэмы прозвища Меджнун, а не личного имени Кайс.

По всей вероятности, Алишер Навои использовал в названии поэмы прозвищную лексему Меджнун в постпозиции (после женского имени) сознательно, маркируя чувства влюблённого человека и нарушая традиции последовательного употребления сначала мужского, затем женского имени.

Номинация прозвищного имени Меджнун преломляется через когнитивную парадигму обыденного знания читателя о чувстве влюблённости, чему способствует результат особой категориальной деятельности творческой личности Алишера Навои. Данный факт может служить доказательством проявления специфики индивидуально-авторской поэтической картины мира, оригинального стиля, почерка Алишера Навои – гения тюркской литературы, великого узбекского поэта классика, создавшего на языке «тюрки» гениальные произведения, которые переведены на многие языки мира.

Список источников

1. *Оманова М.Э.* Взгляды Олишера Навои на сравнительное языкознание. // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 14 (343). С. 85-87. https://elibrary.ru/soahkz
2. *Салаев К.Б.* О значении творчества А. Навои в мировой литературе // Молодой учёный. 2021. № 6 (348). С. 453-454. https://elibrary.ru/ilughl
3. *Скуридина С.А.* У истоков литературной ономастики // Неофилология. 2019. Т. 5. № 17. С. 54-61. https://doi.org/10.20310/2587-6953-2019-5-17-54-61
4. *Калинкин В.М.* Знакомьтесь: поэтонимология // Вестник Тамбовского университета. Серия: Филологические науки и культурология. 2016. Т. 2. Вып. 4 (8). С. 18-27. https://elibrary.ru/wzvetn
5. *Васильева Н.В.* Ономастическая нарратология как одно из направлений литературной ономастики // Ономастика Поволжья: материалы XX Междунар. науч. конф. Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2022. С. 15-18.
6. *Тоджиходжаев М.М.* Из истории переводов произведений Алишера Навои на европейские языки // Вестник Чувашского государственного педагогического университета. № 2012. № 2. С. 271-279. https://elibrary.ru/oyjvnn
7. *Щербак А.С., Бурыкин А.А.* К проблеме выявления отличительных особенностей прозвищ от личного имени // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Вып. 9 (77). С. 213-217. https://elibrary.ru/kzzcen
8. *Щербак А.С.* Ономастическое сознание как когнитивно-языковая система // Когнитивные исследования языка. 2020. № 3 (42). С. 301-304. https://elibrary.ru/ffvvys
9. *Умаров К.* Роль наследия великого Алишера Навои в мировой цивилизации // Oriental Art and Culture. 2020. № (3) III. С. 121-126.

References

1. Omanova M.E. Vzglyady Olishera Navoi na sravnitel'noye yazykoznaniye [Alishir Navoi's outlook on comparative linguistics]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2014, no. 14 (343), pp. 85-87. https://elibrary.ru/soahkz. (In Russian).
2. Salayev K.B. O znachenii tvorchestva A. Navoi v mirovoy literature [On the significance of Navoi's work in world literature]. *Molodoy uchenyy – Young Scientist*, 2021, no. 6 (348), pp. 453-454. https://elibrary.ru/ilugh. (In Russian).
3. Skuridina S.A. U istokov literaturnoy onomastiki [At the origins of literary onomastics]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2019, vol. 5, no. 17, pp. 54-61. https://doi.org/10.20310/2587-6953-2019-5-17-54-61. (In Russian).
4. Kalinkin V.M. Znakom'tes': poetonimologiya [Please meet poetonymology]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Filologicheskie nauki i kulyturologiya – Tambov University Review. Series: Philology and Culturology*, 2016, vol. 2, no. 4 (8), pp. 18-27. https://elibrary.ru/wzvetn. (In Russian).
5. Vasilyeva N.V. Onomasticheskaya narratologiya kak odno iz napravleniy literaturnoy onomastiki [Onomastic narratology as one of the areas of literary onomastics]. *Materialy XX Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Onomastika Povolzh'ya»* [Proceedings of the 20th International Scientific Conference "Onomastics of the Volga Region"]. Volgograd, PrinTerra-Dizayn Publ., 2022, pp. 15-18. (In Russian).
6. Todzhikhodzhayev M.M. Iz istorii perevodov proizvedeniy Alishera Navoi na evropeyskiye yazyki [From the translation history of Alisher Navoi's into European languages]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University*, 2012, no. 2, pp. 271-279. https://elibrary.ru/oyjvnn. (In Russian).
7. Shcherbak A.S., Burykin A.A. K probleme vyyavleniya otlichitel'nykh osobennostey prozvishch ot lichnogo imeni [To a problem of revealing of distinctive features of nicknames from a personal name]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki – Tambov University Review: Series Humanities*, 2009, issue 9 (77), pp. 213-217. https://elibrary.ru/kzzcen. (In Russian).
8. Shcherbak A.S. Onomasticheskoye soznaniye kak kognitivno-yazykovaya sistema [Onomastic consciousness as a cognitive-language system]. *Kognitivnyye issledovaniya yazyka – Cognitive Studies of Language*, 2020, no. 3 (42), pp. 301-304. https://elibrary.ru/ffvvys. (In Russian).
9. Umarov K. Rol' naslediya velikogo Alishera Navoi v mirovoy tsivilizatsii [The role of the legacy of the great Alisher Navoi in world civilization]. *Oriental Art and Culture*, 2020, no. (3) III, pp. 121-126. (In Russian).

Информация об авторе

Кадымова Диана Рашидовна, старший преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы, Самаркандский государственный университет имени Шарофа Рашидова, г. Самарканд, Республика Узбекистан, ORCID: 0000-0003-3488-8418, kadimovadiana1001@gmail.com

Вклад в статью: сбор и систематизация ономастического материала, разработка методологии исследования, анализ художественной литературы, написание текста статьи, редактирование текста.

Поступила в редакцию 10.09.2022
Одобрена после рецензирования 03.10.2022
Принята к публикации 07.10.2022

Information about the author

Diana R. Kadymova, Senior Lecturer of Russian and Foreign Literature Department, Samarkand State University named after Sh. Rashidov, Samarkand, Republic of Uzbekistan, ORCID: 0000-0003-3488-8418, kadimovadiana1001@gmail.com

Contribution: acquisition and systematization of onomastic material, development of research methodology, fiction analysis, manuscript text drafting, manuscript text editing.

The article was submitted 10.09.2022
Approved after reviewing 03.10.2022
Accepted for publication 07.10.2022